

ББК 85.03

V.D. Spasov

Гендерный аспект божественного родительства в христианской культуре

V.D. Spasov

The Gender Aspect of the Divine Parenthood in Christian Culture

Рассматривается гендерный аспект божественного родительства в христианской культуре. Обнаружено, что образ Бога как Отца отражает его роль творческого принципа вселенной и его трансцендентность по отношению к сотворенному миру.

Ключевые слова: божественный Отец, христианская культура, аналогия, метафора, трансцендентность, имманентность.

В культурах разных стран мира можно встретить мифы о богах-родителях как мужского, так и женского пола. Среди божественных отцов можно, к примеру, упомянуть Зевса, Брахму, Одина, среди матерей — Гею, Исиду, Лакшми и других. Однако Бог в христианской культуре описывается именно маскулинным языком. Кроме того, что Отцом предстает незримый Бог Ветхого Завета, именно в мужском теле в евангельские времена является одна из ипостасей Троицы — Христос. А сам Иисус подчеркивает необходимость обращения к Богу как к Отцу в известной молитве «Отче Наш». Значимость презентации Бога как Отца подчеркивается в работах немецкого теолога Адольфа фон Гарнака, для которого суть христианства выражена в формуле: «отцовство Бога и братство людей» [1].

В течение длительного времени христианские мыслители не акцентировали внимание на гендерном аспекте божественного родительства. Однако интерес к этому вопросу оформился в середине XX в. в связи с появлением на Западе «второй волны» феминистского движения. Некоторые его представители утверждали, что маскулинный образ Бога был навязан патриархальной культурой. Феминистки предлагали заменить культурно обусловленное именование Бога Отцом на компромиссное «в равной степени Отец и Мать». Основанием для использования подобной терминологии служило представление о том, что Бог — бестелесный и внесоциальный — не мог быть описан в понятиях, связанных с гендерными различиями. Однако многие богословы, прежде всего католические и православные, не приняли предлагаемое нововведение [2].

Следует отметить то, на что справедливо указывают феминистки: в отношении Бога в Писании дей-

The article discusses the gender aspect of the divine parenthood in Christian culture. It is revealed that the image of God as Father reflects his role as a creative principle of the Universe and his transcendence in relation to the created world.

Key words: divine Father, Christian culture, analogy, metaphor, transcendence, immanence.

ствительно в некоторых случаях используется фемининный язык. Анализ текста показывает, что иногда в Библии Его уподобляют женщине. Так, в книге пророка Исаии Богу приписываются слова: «...теперь буду кричать, как рождающая» (Исаия 42:14) (цит. по: [3]). Однако в упомянутом отрывке «крик женщины» является лишь метафорой, отражающей Его стремление обратиться к Своему народу. В Библии конструируется образ Бога как Отца, хотя в отношении Него может использоваться как маскулинный, так и фемининный язык.

Иногда Писание приписывает Богу фемининные характеристики. Впрочем, точно так же подобные характеристики атрибутируются библейским персонажам мужского пола. К примеру, Моисей однажды задается вопросом: «Разве я носил во чреве весь народ сей, и разве я родил его?...» (Числа 11: 12) Использование материнского образа не лишает Моисея маскулинности, поскольку приведенная фраза используется им только как метафора. Так же в Новом Завете апостол Павел уподобляет себя матери, обращаясь к своим последователям: «Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос!» (Галатам 4: 19). Иными словами, в Писании относительно редко употребляются фемининные метафоры по отношению к Богу. Столь же редко они применяются, когда речь в тексте идет о Павле и Моисее. Различие лишь в том, что Моисей и Павел являются людьми мужского биологического пола, поэтому употребление маскулинного языка для их описания является очевидным. Бог же не имеет тела, поэтому описание Бога в маскулинных терминах не бесспорно.

Некоторые теологи утверждают, что раз Бог проявляет себя именно в образе Отца, то верующие люди

просто должны принять это как догмат, не превращая в предмет дискуссии. Однако другие мыслители не удовлетворяются подобным ответом, поскольку он не объясняет, почему Бог являет себя именно подобным образом [4].

В попытках осмыслить гендерный аспект божественного родительства исследователи обращают внимание на употребляемый в Библии язык. Анализируя текст Писания, в первую очередь нужно четко обозначить различие между языковой аналогией и метафорой [5]. Когда говорят о Боге, используя аналогии, имеют в виду то, что Бог на самом деле обладает теми характеристиками, которые ему приписываются, хотя и в форме, которая недоступна человеческому разуму. К примеру, когда Бога называют Живым, Богу атрибутируется «жизнь», но, очевидно, это не та жизнь, какой она известна людям из их опыта, не жизнь в биологическом смысле. В другом случае, говоря о Боге, обращаются к метафоре, используют слова в переносном значении. Стоит вспомнить ранее упомянутый пример, когда о Боге идет речь как о «кричащей роженице», что является лишь метафорой, отражающей Его стремление обратиться к Своему народу.

Когда представляют Бога как Отца, речь идет одновременно и о метафоре, и об аналогии. Бога метафорически называют Отцом, не предполагая, что Он обладает чертами, связанными с человеческим отцовством, к примеру, мужским биологическим полом. Когда ведется речь о Боге как Отце, по аналогии подчеркивают, что, хотя Бог и не мужчина в биологическом смысле, однако Он действительно обладает характеристиками людей-отцов, но иным путем и без ограничений, присущих человеку. Таким образом, различие метафоры и аналогии является необходимым для понимания того, почему Бог в христианской культуре предстает в образе Отца.

Другой важный аспект осмысления божественного родительства — это отношение Бога к Его творению. Как Создатель, Он подобен человеку-отцу, зачинающему ребенка. Ребенок в чем-то похож и чем-то отличается от отца. Точно так же Бог создает вещи, которые и отличаются от Него, и похожи на Него. В христианстве подчеркивается, что Бог заботится о Своем творении. Так же и человек-отец заботится о своих детях. Но ведь мать рождает ребенка, в чем-то похожего на нее и в чем-то отличающегося, она тоже заботится о нем. Однако Бог никогда в Библии не называется матерью, и в отношении Него никогда не используются местоимения женского рода. Таким образом, Писание предполагает, что отцовство и материнство не являются эквивалентными, когда речь идет о характеристиках Бога. Корни этого обнаруживаются в архетипических представлениях о природе женского и мужского начал, которые присутствуют во многих культурах.

Необходимо отметить, что в культурах разных народов с древнейших времен именно мужское начало считалось активным, творческим, а женское рассматривалось как пассивное, рецептивное (в качестве примера можно вспомнить символику инь/ян в древнекитайской философии) [6]. Данная метафизическая схема может иметь и естественные основания. С биологической точки зрения отец — это «принцип» или «источник» появления новой жизни, поскольку именно его действия инициируют встречу половых клеток. Конечно, и отец, и мать оба являются «источниками» своих детей. Но отцу принадлежит ведущая роль в зачатии: оно происходит при ведущей роли мужчины и рецептивной роли женщины. Более того, как говорит нам современная репродуктивная биология, именно отец определяет пол будущего ребенка. Подобная позиция мужчин, спроецированная на метафизический уровень, позволяет рассматривать мужское как творческий принцип. Метафизическое отражение одной из функций мужчин — отцовской — можно видеть и в образе христианского Бога как Отца. Таким образом, хотя и отец, и мать — оба являются родителями своего ребенка и оба необходимы для появления новой жизни, но именно отцу как инициатору принадлежит приоритетная роль. Однако мать играет ведущую роль в воспитании, да и для нее возвращение ребенка начинается уже во время беременности, поскольку ребенок в течение длительного времени находится в ее утробе.

Указанное различие между отцовством и материнством является ключевым в понимании отцовства Бога. Если сравнить процесс появления зародыша ребенка и акт сотворения мира Богом, то можно увидеть причины для возникновения метафоры Бога как Отца. Именно метафоры, поскольку Бог, творя мир, более ни в ком и ни в чем не нуждается, не нуждается в «матери»; Он, согласно христианским представлениям, творит мир из ничего. Но если продвинуться дальше частностей репродуктивной системы человека и рассматривать отца как «источник» зачатия новой жизни, то можно будет говорить о Боге уже и на языке аналогий: как человек-отец является инициатором и «источником» зачатия своих детей, так и Бог является инициатором и «источником» творения мира. Иными словами, и на языке аналогий, и на языке метафор Бога можно назвать Отцом.

Следует отметить, что мать не является принципом или источником появления зародыша в том смысле, в каком им является отец. Хотя человеческие отцы и не творят из ничего своих детей, но, как и Бог, они являются инициаторами зачатия — «творения». А мать нельзя по аналогии уподобить Богу как инициатору творения, и она может быть сопоставлена с Ним лишь на уровне метафор: как воспитую-

щая, возвращающая, заботящаяся о своем потомстве. Таким образом, одна из причин, почему Писание говорит о Боге как об Отце, а не как о матери, — это аналоговость отцовства Бога по отношению к отцовству человека, в то время как материнство может быть только метафорой.

Этот факт также объясняется различием, которое существует между понятиями «трансцендентность» и «имманентность». Трансцендентность Бога означает, что Он есть нечто большее, чем Его творение. Бог, как утверждал Ансельм Кентерберрийский, есть Высшее Бытие или «то, величественнее чего ничего нельзя помыслить» [7; 8], а Его имманентность означает, что Бог присутствует в Его творении, как автор находится внутри своей книги или как художник — внутри картины; Библия свидетельствует о присутствии Бога в творении: «Может ли человек скрыться в тайное место, где Я не видел бы его? — говорит Господь. — Не наполню ли Я небо и землю? — говорит Господь» (Иер. 23: 24). Кроме того, что Бог сотворил мир, Он также продолжает поддерживать бытие Своим присутствием. Если Он лишит мир Своей поддержки, космос прекратит существование: «Истинно, Бог не делает неправды и Вседержитель не извращает суда. Кто, кроме Него, промышляет о земле? И кто управляет всей вселенной? Если бы Он обратил сердце Свое к Себе, взял к Себе дух ее и дыхание ее, — вдруг погибла бы всякая плоть, и человек возвратился бы в прах» (Иов 34: 12–15).

Трансцендентность Бога в христианстве также подразумевает и имманентность, хотя обратное неверно. Когда говорится о том, что Бог трансцендентен по отношению к творению, также подчеркивается и Его имманентная позиция, поскольку, чтобы Ему выйти за пределы Своего творения, должно быть творение, а раз творение в чем-то сходно с Творцом и поддерживается Им, то Он должен быть представлен в творении. Но противоположное не обязательно верно. Нет никакой необходимости полагать трансцендентность, если речь идет о божественной имманентности: пантеизм, к примеру, отождествляет Бога со вселенной, не признавая Его трансцендентности. В образе же христианского Бога соотношение «трансцендентное/имманентное» демонстрирует приоритет трансцендентного над имманентным.

Для понимания различий между трансцендентной и имманентной позициями следует опять обратиться к биологическим особенностям мужчин и женщин, которые, как уже было показано, могут отражаться на уровне метафизики в абстрактной форме. Очевидное различие здесь заключается в том, что зародыш появляется вне тела мужчины, в то время как женщина носит зародыш внутри себя. Символически существует два различных способа

прокреации, и они представляют два различных отношения к потомству. Поскольку отец порождает жизнь вне себя, отцовство символизирует трансцендентность — отдаленность по отношению к потомству. С другой стороны, поскольку мать носит ребенка внутри себя самой, где ребенок развивается в течение девяти месяцев, то и ее ребенок символически является частью ее самой, да и мать можно в некотором смысле назвать частью своего собственного ребенка. Материнство, таким образом, символизирует имманентность.

Люди могут воспринимать Бога и как трансцендентное, и как имманентное. Если пойти дальше и использовать слово «отец» для обозначения трансцендентного, а «мать» — для обозначения имманентного, можно будет сказать, что трансцендентность Бога отражается в Его отцовстве, которое символизирует Его инаковость по отношению к миру и иницирующую активность (Бог является «источником» творения). В то же время имманентность Бога может быть представлена как материнство, которое символизирует Его присутствие в сотворенном мире. И поскольку трансцендентность Бога в христианстве имеет приоритет над Его имманентностью, то в Библии использование маскулинного языка при Его описании преобладает, что и конструирует образ Бога как Отца.

Кроме того, трактовка Бога в терминах феминности/маскулинности и приписывание Ему атрибутов трансцендентности/имманентности не выражают всей полноты божественного бытия, представляя только его грани. Дело в том, что люди могут дать только ограниченную интерпретацию божественного бытия, что происходит, по представлениям христианских теологов, не из-за каких-либо ограничений самого Бога, а из-за ограничений человеческого мышления. По этой причине при поиске способа описания Бога нужно выбирать тот, который позволяет наиболее полно это сделать. В частности, чтобы точно отразить трансцендентность Бога и избежать Его идентификации с творением (как это делает пантеизм), даже на метафорическом уровне христианским мыслителям важно использование маскулинного языка, когда речь идет о Боге.

Итак, можно обозначить причины, обуславливающие конструирование в христианской культуре образа Бога как Отца, а не матери. Бога можно представить как мать, заботящуюся о своем творении, лишь на уровне метафор; но на уровне как метафоры, так и аналогии Бога можно представить только как Отца, что будет отражением Его творческой, активной роли в сотворении мира. И именно отцовство символизирует трансцендентность Бога, которая в христианстве считается более значимой для описания Бога, чем Его имманентная позиция.

Библиографический список

1. Флойд Х. Б. Практическая христианская теология. — М., 2002.
2. Брайсон В. Политическая теория феминизма. — М., 2001.
3. Библия: книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. — М., 2000.
4. Эриксон М. Христианское богословие. — СПб., 1999.
5. Райри Ч. Основы богословия. — М., 1997.
6. Всемирная энциклопедия: философия. — М., 2001.
7. Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней. Т. 2 : Средневековье. — СПб., 1997.
8. Уолтер М. Основы христианства. — СПб., 1995.